

Valentin. S. Batomunkuev , Bair O. Gomboev, Natalya R. Zangeeva,
Daba Ts.-D. Zhamyanov, Aryuna B. Tsybikova,
Bayanzhargal B. Sharaldaev, Marina A. Motoshkina, Aldar G. Badmaev,
Vitaly E Tsydyпов, Tumun Sh. Rygzynov, Valentina G. Ayusheeva,
Ekaterina E. Doinikova, Zorikto E. Banzaraktsaev, Алексей V. Alekseev
Baikal Institute for Nature Management SB RAS,
Ulan-Ude (Russia)

ASSESSMENT AND FORECAST OF SPATIAL DEVELOPMENT OF ASIAN RUSSIA AND ITS PARTS IN CHANGING NATURAL, ECONOMIC AND SOCIAL CONDITIONS

***Annotation.** Based on data on natural, industrial and human capital in the subjects of Asian Russia, clustering of 27 regions into 5 groups was carried out to determine the balance of environmental, socio-economic development of the study area and its parts. A forecast has been made based on the established parameters of the formation and functioning of natural resource, economic, social and demographic processes of development of the subjects of Asian Russia.*

***Keywords:** spatial development, Asian Russia, assessment, forecast, natural capital, production capital, human capital.*

УДК 911.3:32+327.1

Безруков Л. А.

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТИНЕНТАЛИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И ВНУТРЕННЕМ РАЗВИТИИ РОССИИ

***Аннотация.** Сформулировано понятие евразийского континентализма и обоснована его актуальность для постсоветской России. Рассмотрены примеры реальных действий и процессов во внешней политике и внутреннем развитии России, которые как соответствуют тенденциям данной евразийской стратегии, так и противоречат им. Сделан вывод о долговременном характере создания евразийской континентальной интеграции.*

***Ключевые слова:** евразийский континентализм, внешняя политика, внутреннее развитие, «Большая Евразия», евразийская континентальная интеграция.*

В 1990-е гг. во внешней политике России присутствовали одновременно элементы трех основных стратегий — либерально-западнической, изоляционистской, евразийской. В 2000-е и особенно 2010-е гг. все большую роль во внешней (и отчасти внутренней) политике начинают играть элементы евразийской стратегии.

Под евразийской стратегией, или стратегией евразийского континентализма, будем понимать политику, благоприятствующую регионализации на субконтинентальном или континентальном уровне Евразии. Данная стратегия, отвергая однополярный мир под главенством США, нацелена в итоге на создание второго уравновешивающего полюса в виде объединения (блока) целого ряда евразийских стран. Исходя из срединного географического положения на континенте, геополитических, культурно-исторических и военно-стратегических соображений, ключевая связующая роль в этом объединении по праву должна принадлежать России. Континентальный евразийский проект особо актуален именно для России в силу высокой степени ее континентальности, ограниченности выходов к незамерзающим и открытым морям, исключительно протяженных сухопутных расстояний, большого числа стран-соседей, ресурсно-сырьевого характера экономики с массовыми экспортными потоками.

Важно ответить на вопрос о том, в какой мере и как фактически выражается евразийский континентализм во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах, а также в связанном с ними внутреннем развитии современной России. Назовем примеры тех реальных действий и процессов, которые соответствуют тенденциям евразийского континентализма, и примеры тех действий и процессов, которые им противоречат.

В условиях обострения отношений с западными странами континентальное положение России серьезно осложняет ее интеграцию в мировое хозяйство и обуславливает неизбежность укрепления всесторонних связей прежде всего со своими соседями посредством формирования собственной системы евразийских альянсов, свидетельством чему служит образование различных интеграционных структур на постсоветском и смежном пространстве. По инициативе или при непосредственном участии России созданы Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), Союзное государство России и Белоруссии, Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Наибольшая активность отмечается по линии ЕАЭС — региональной экономической интеграции Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России; в самые последние годы — по линии ОДКБ (мировотворческие операции в Нагорном Карабахе и Казахстане).

Все явственнее проявляются контуры более широкой евразийской интеграции в виде формирования «Большой Евразии». Исходя из политико-экономического понимания сущности нового блока, основу его в настоящее время образуют, по нашему мнению [1], страны-участники ЕАЭС и ШОС, страны-наблюдатели ШОС. На первоначальном этапе ведущую роль в реализации этого проекта призваны сыграть тандем Россия–Китай, тен-

денции поворота России на восток, а Китая на запад, сопряжения ЕАЭС и экономического пояса «Великого Шёлкового пути».

Высшее руководство России провозгласило курс на разворот значительной части международных хозяйственных связей в восточном направлении. Так, из-за дефицита незамерзающих морских выходов и портов жизненно важный для наполнения российского бюджета экспорт нефти и газа осуществлялся по трубопроводам через территории транзитных стран, что связано как с дополнительными затратами, так и с политическими рисками. Имеющиеся ограничения определили активные усилия России по преодолению транспортной зависимости. Для беспрепятственного экспорта в западном направлении построены новые нефте- и газопроводы в обход «проблемных» стран-транзитеров (с использованием главным образом морских маршрутов по Балтийскому и Черному морям). Формируется система магистральных трубопроводов в Сибири и на Дальнем Востоке для подачи на экспорт нефти и газа в восточном направлении (в первую очередь в Китай). Одновременно расширяются мощности имеющихся экспортных морских портов и строятся новые.

При развороте связей на восток ведущая роль отводится Сибири и Дальнему Востоку, которые, правда, по-прежнему рассматриваются преимущественно как пространственный плацдарм, необходимый для добычи, транзита и экспорта сырьевых ресурсов. В 2000–2010-е гг. произошел резкий сдвиг промышленного производства Сибири в периферийные северные районы и усиление ресурсно-сырьевого характера освоения (добыча нефти, природного газа, угля, золота и др.) [2]. Именно в Сибири сложились те основные ядра концентрации промышленного потенциала России, на основе продукции которых она занимает передовые места в мире по экспорту топлива и сырья.

Вместе с тем активизация восточного вектора России и создание «Большой Евразии» объективно могут стать важным рычагом развития и реиндустриализации Сибири, поскольку выход ее регионов по транспортным коридорам на ближние внутриматериковые рынки позволит резко сократить транспортные издержки, углубить переработку сибирского сырья на месте путем организации высоких и конечных переделов, получать транспортабельные полуфабрикаты и готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью. В связи с этим коренным образом повысятся диверсифицированность и конкурентоспособность сибирской продукции, что создаст паритетные условия для расширения взаимовыгодного внешнеторгового сотрудничества, а сама Сибирь укрепит свои позиции главного ресурса развития России.

Внешнеполитические процессы, в которых задействована Россия, оцениваются с точки зрения евразийского континентализма весьма неоднозначно. С одной стороны, есть несомненные успехи военно-стратегического характера — удалось отстоять независимость Южной Осетии, присоединить Крым, укрепить суверенитет Сирии, прекратить военные действия в Нагорном Карабахе, поддержать государственность Казахстана и т. д. С другой стороны, заметно усилилось давление Запада и его военного инструмента в виде НАТО, возросла угроза приближения этого блока к границам России вследствие планов приема в его состав таких постсоветских стран, как Украина, Грузия и Молдавия, сократилась зона влияния православной (российско-евразийской) цивилизации. Одним из напряженных полей российско-натовского противостояния становится Арктика, в отношении раздела которой существуют нерешенные вопросы; обостряется проблема Севморпути, который заинтересованные страны стремятся превратить в международную морскую трассу.

О сложности реализации стратегии евразийского континентализма можно в первом приближении судить по существующей, довольно инерционной географической структуре экспорта страны. В 2010 г. экспорт России в направлении ближайших партнеров по ЕАЭС составлял всего лишь около 7,7 % общего объема, более расширенного круга партнеров по «Большой Евразии» (14 стран) — 15,1 %. В то же время подавляющая часть экспорта — 53,3 % — традиционно уходила в страны ЕС, еще большая часть — 59,1 % — в Евро-Атлантический регион в целом (ЕС, страны Западной Европы вне ЕС, США и Канада). За 10 лет с 2010 по 2019 г. ситуация изменилась следующим образом: доля ЕАЭС выросла до 9,1 %, «Большой Евразии» — до 23,7 %, тогда как доля ЕС снизилась до 44,6 %, Евро-Атлантики — до 49,1 %. Получается, что и в настоящее время удельный вес ЕС в российском экспорте в 4,9 раза выше веса блока ЕАЭС, значителен разрыв между Евро-Атлантикой и «Большой Евразией» — 2,1 раза.

Близкие тенденции характерны и для географической структуры импорта России, где ведущая роль принадлежит сейчас также странам ЕС (36,3 %) и Евро-Атлантики в целом (43,5 %), тогда как на долю ЕАЭС приходится только 8,2 %, «Большой Евразии» — 32,9 % (на 2/3 за счет Китая). Удельный вес ЕС в российском импорте в 4,4 раза выше аналогичного показателя ЕАЭС, не столь значителен разрыв между Евро-Атлантикой и «Большой Евразией» — 1,3 раза.

Таким образом, создание евразийской континентальной интеграции потребует многих лет и даже десятилетий целеустремленной работы. Стратегия евразийского континентализма не только определяет зоны националь-

ных интересов России во внешнем мире, но и воздействует по большому счету на сами основы и перспективы существования страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Безруков Л.А. Географический смысл создания «Большой Евразии» // География и природные ресурсы. 2018. № 4. С. 5–14.

2. Безруков Л.А. Трансформация структур хозяйства и населения Сибири на постсоветском этапе // География и природные ресурсы. 2020. № 4. С. 25–36.

Leonid A. Bezrukov

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

EURASIAN CONTINENTALISM IN RUSSIA'S FOREIGN POLICY AND INTERNAL DEVELOPMENT

***Annotation.** The concept of Eurasian continentalism is formulated and its relevance for post-Soviet Russia is substantiated. Examples of real actions and processes in Russia's foreign policy and internal development are considered, which both correspond to the trends of this Eurasian strategy and contradict them. The conclusion is made about the long-term nature of the creation of the Eurasian continental integration.*

***Keywords:** Eurasian continentalism, foreign policy, internal development, "Greater Eurasia", Eurasian continental integration.*

УДК 913; 332.1

Водичев Е. Г.

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск; Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

СИБИРЬ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ИМПЕРСКОЕ НАСЛЕДИЕ

***Аннотация.** В статье на основе ретроспективного анализа сформулированы представления о месте Сибири в глобальной динамике. Показана неэффективность стратегий, базирующихся на модели развития, уходящих корнями в ее имперское прошлое. Делается вывод о необходимости изменения парадигмы пространственного развития страны и обеспечения ее территориальной сбалансированности. Повышение уровня демографической и инвестиционной привлекательности Сибири является предпосылкой выхода страны на новую траекторию развития.*

***Ключевые слова:** Сибирь, пространственное развитие, Российская Федерация, континентальная империя, стратегии развития.*

Введение. Эпоха постмодерна значительно изменила конфигурацию политического и экономического пространства, что резко актуализировало дискурс о дальнейшем развитии России. Одним из наиболее острых вопро-